

Поскольку Чэн Аня была крайне эмоционально неустойчива, мучительные крики Чжан Бо звучали в ее сознании и укоряли ее совесть. Эта боль была не меньше, чем мучения от криков Нин Нин. Она почувствовала, как в горле усиливается запах крови. Она так много вытерпела, что горло стало невыносимо саднить. Луи был человеком крайностей, и ее послушание, несомненно, доставляло ему массу неудобств, ведь он хотел, чтобы Чэн Аня на каждом шагу создавала ему трудности. Он знал, что у него есть слабость Чэн Аня. Женщины, будучи женщинами, легко отступали, когда речь заходила об их обидах. Он чувствовал себя чрезвычайно довольным. "Умоляй меня, черт возьми". Словно он был выше всех, подобно богам, играющим с судьбой, его изумрудный взгляд постепенно наполнялся безумием до такой степени, что ему не терпелось полюбоваться, какой презренной она стала.

Чэн Аня была человеком, который держал свою боль в себе. Она терпела мучительные сердечные боли и страдания, не проронив ни слова. Если бы это было не так, она не смогла бы выдержать многочисленные и сильные удары Луиса в тот день. Поскольку она слишком долго сдерживала свои эмоции и боль, крайнее горе выплеснулось на ее сердце, поразив сердце и легкие. Она выкашляла полный рот крови, но проглотила ее обратно. В горле стоял сильный смрад. Казалось, будто ее голосовые связки рассекли ножом. Больше всего ее ранили мучительные крики Чжан Бо. "Пожалуйста..." Когда Чэн Аня открыла рот, из него хлынула свежая кровь. Упираясь рукой в пол, она рухнула на пол, и изо рта ее хлынула кровь. Она даже не смогла произнести это вслух.

Заявить об отказе от своих принципов было легко, но на деле отказаться от них было мучительно трудно. Для женщины сказать что-то настолько унижительное было действительно крайне унижительно. Она должна была сохранить хоть часть своего самолюбия. Расстроенная Чэн Аня схватилась за грудь и закашлялась кровью, окрасившей пол в красный цвет. В отличие от людей, пребывающих в вечной депрессии, она была крайне огорчена, в результате чего у нее болело сердце. Звуки, как будто она собиралась выкашлять боль, вызывали слезы. Луи, однако, был невозмутим, поскольку ее ужасное положение не имело никакого отношения к его эмоциям. Все, чего он хотел, - это достичь своей цели. "Противоядие, ты же сказал, что противоядия нет". Чэн Аня прижалась к земле, сжимая кровь, вытекающую из нее. Ее пальцы покраснели, когда она вспомнила уверенность в его словах. Действительно ли противоядия не было, или он ее разыгрывает?

Учитывая то, как вел себя Луи, его нельзя было назвать иначе как загадочным, и обычные рассуждения не сработали бы. Если у него действительно было противоядие, то обмен ее жизни на жизнь Чжан Бо стоил того. "Ты точно все вспомнил. Что еще ты вспомнил? Луи холодно улыбнулся, высокомерно сложив руки за спиной. "Раз уж ты просишь меня об одолжении, давай посмотрим, готова ли ты пойти на авантюру". Чэн Аня горько усмехнулась, Луи ясно понимал, что даже если она обменяет свою жизнь на жизнь Чжан Бо, то и на это она поставит, чтобы не подвергаться унижениям. "Если с Чжан Бо все в порядке, я..." Не успела она договорить, как с экрана раздался ужасающий крик. Детский голос был очень нежным, но, несмотря на хрипоту, звучал ярко и напоминал предсмертный рев молодого зверя.

Чжан Бо с силой ударил его головой о стену, и кровь брызнула. Ребенок, весь в крови, упал на пол и окрасил пол в гротескный красный цвет, а из его головы медленно потекла кровь. По мере того как кровь вытекала все сильнее, тело ребенка сморщилось, как осенние листья. Чэн Аня мгновенно обезумела. "Нет!!!" трагический крик женщины разнесся по небу. На пляже Чэн Аня в оцепенении обнимала Чжан Бо, в ее взгляде была бесконечная яма, по которой текли слезы. Хотя она не плакала, когда Луи жестоко избивал ее, она не могла забыть о хрупкой жизни в своих руках. После долгих уговоров Луи разрешил ей вынести Чжан Бо. Хотя она не знала, что именно вводил ей Луи в последние несколько дней, ее конечности стали намного сильнее, как раньше. Несмотря на то, что Чжан Бо был немного моложе Нин Нин, Чэн

Аня продолжала идти вперед, хотя и чувствовала усталость. Его жизнь угасала.

"Чжан Бо, я не могу смотреть тебе в глаза. Мне очень жаль..." Чэн Аня была очень огорчена и разбита. Она ненавидела все, а еще больше то, что не должна была прикасаться к нему в тот день. Она, сама того не желая, причинила ему вред. "Дорогая сестра, я... в порядке. Не плачь. Умирать никогда не рано. Чем раньше я умру, тем лучше". Чжан Бо говорил плавно и как-то неуверенно. Чэн Аня вытерла слезы и внимательно прислушалась. От услышанного сердце заколотилось еще сильнее. "Дорогая сестра, пожалуйста, не забудь... передать сообщение..." Чжан Бо крепко схватился за сердце Чэн Аня. "Город А, командир Чжан..." Чэн Аня была потрясена. Когда Чжан Бо назвал адрес, Чэн Аня была в замешательстве от своих нестабильных эмоций и не придала этому значения. Вспомнив адрес, она была крайне потрясена. Это был адрес резиденции Чжана!

Резиденция Чжана к югу от города А! Когда он упомянул командира Чжана, Чэн Аня сразу все поняла. "Чжан Бо, ты правнук командира Чжана?" "Вы знаете моего прадеда?" Тело Чжан Бо похолодело, из него потекла кровь. "Это замечательно. Я пропал очень-очень давно, и прадед... должно быть, очень расстроен". В уголках его рта появилась улыбка. Так как Чэн Аня только недавно вернулась в город А, она не была особо знакома с событиями в городе А. Она знала только, что сын командира Чжана на рынке когда-то сотрудничал с Е Чэнем. Так как обычно дикий и несговорчивый Е Чэнь был уважителен и вежлив с этим человеком, Чэн Аня из любопытства спросила, кто он такой.

Командующий Чжан был старым и состоявшимся генералом. У него было два сына, один занимался политикой, другой - бизнесом. Его сын, занимавшийся политикой, был очень влиятельным человеком, а влияние второго сына на рынке также не вызывало сомнений. Иначе говоря, все уступали место семье Чжан в городе А. Она с некоторых пор почувствовала, что этот ребенок не из обычной семьи. Он был вежлив, воспитан, без лишних слов. Такое хорошее воспитание с раннего возраста означало, что семья играет очень важную роль. Но она не ожидала, что его семейное прошлое окажется таким грозным. За год, прошедший после пропажи Чжан Бо, семья Чжан мобилизовала на его поиски связи по обе стороны закона. Чэн Аня ничего не слышала об этом инциденте, так как семья Е и семья Чжан практически не общались друг с другом.

Она знала только, что братья Чжан были очень сплоченными и действовали синхронно. Третий молодой мастер Е не мог и надеяться сравниться с ними по влиянию в городе А. Как вспоминала Чэн Аня, у командира Чжана было три внука и четыре внучки. Однако среди правнуков Чжан Бо был самым старшим, и, видимо, его больше всего любили. Луи, как у тебя хватило смелости похитить ребенка с таким прошлым. "Чжан Бо..." Чэн Аня знала, что он вот-вот уйдет, и ее сердце защемило еще сильнее. Ребенок с таким происхождением мог добиться успеха в жизни, будь то политика или бизнес. Он будет успешным и добьется больших успехов. У этого ребенка даже характер был такой хороший, но жаль... "Я передам ваше сообщение. Не волнуйтесь. Я передам его. Когда придет время, я лично пойду к семье Чжан и искуплю свои грехи".

Ей стало интересно, знает ли Луи о происхождении этого ребенка. Поскольку подбором талантов занимались его лейтенанты, с ним не советовались по поводу каждого принятого решения. Пока Чэн Аня тихо плакала, Чжан Бо сохранял спокойствие. То, что столь юный ребенок так спокойно встретил смерть, во многом объяснялось его спокойным характером, но еще больше можно было объяснить адскими тренировками, которые он проходил в течение последнего года, и ежедневными призраками смерти. Он видел все это. "Это действительно хорошо. Так давно меня никто не обнимал... Все заканчивается..." Чжан Бо улыбнулся и тихо прошептал. "Все... наконец-то закончилось..." Когда его голос прервался, он ослабил свою

хватку на ее рубашке и мягко рухнул на пляж. "Дитя, ты устала. Отдохни хорошенько. Твоя душа вернется в город А, к твоей семье. Не бойся... Будь в безопасности". У Чэн Аня покатались слезы. Перед лицом смерти она была бессильна. Она могла только смотреть, как он умирает, и чувствовать, как холодеет его тело.

Чжан Бо действительно не хотел умирать. Несмотря на усталость и боль, он не хотел умирать. Если бы он действительно хотел умереть, то способов было бы предостаточно. Однако Чжан Бо был беспомощен. Вспомнив его улыбку, Чэн Аня сильно опечалилась и разрыдалась. Если бы она могла, то хотела бы, чтобы Нин Нин заменила Чжан Бо и была сыном. Она винила себя за все это. Чэн Аня чувствовала себя так, словно кто-то вырезал кусок из ее сердца, и кашляла от капель крови. Голова раскалывалась от боли, и ей хотелось, чтобы все это не происходило и было лишь сном. Но реальность была жестока и заставляла постоять за себя. Чэн Аня понимала, как никто другой, что ничего не изменится, а невзгоды будут продолжаться. Луи, карма будет кусаться. Поскольку Чжан Бо умер от заражения вирусом, люди на острове из соображений табу не могли просто выбросить его тело в море. Несмотря на явное нежелание, Чэн Аня лично сожгла тело Чжан Бо.

Затем Чэн Аня аккуратно упаковала прах Чжан Бо вместе с его лазурно-голубым кольцом в бутылочку, которую хранила в своей комнате. Конечно, Луи не стал бы принимать бутылку с прахом. В результате случившегося Чэн Аня выглядела крайне расстроенной и стала гораздо более угрюмой. Сидя у окна и глядя на волнообразные волны, она казалась оцепеневшей. Луи чуть не подумал, что она сойдет с ума. Но она выдержала это, несмотря на сильную боль в теле. Большую часть времени она провела в постели. Поскольку Луи понес дополнительные потери, он впал в ярость, и Чэн Аня не реагировала на него, несмотря на его жестокие удары и рев. Каждый раз, когда он приходил, он кричал в безумии, и Чэн Аня оказывалась избитой. По мере эмоционального и физического избиения Чэн Аня стремительно худела. Ее глаза казались намного больше, чем раньше, но при этом были невыносимо впалыми.

На другом острове дул летний ветер. Е Вэй поумнела и стала гораздо реже провоцировать Мо Цзюэ. Став менее злой и более доброй, она перестала обращать внимание на то, что она бессильна и находится под чьим-то контролем. Е Вэй тоже считала, что жизнь не так уж плоха, если не думать о том, как живет семья ее третьего брата. Мо Цзюэ, который по своей природе был коварным и не показывал своих эмоций, все же проявил несколько намеков на свои чувства к Е Вэй. В результате Мо Цзюэ разгневался на нее, зарычал и разбил столы. Поскольку Е Вэй уже было суждено стать пленником, жесткие действия против него ни к чему хорошему не привели бы. Поэтому она решила действовать по-другому. Поскольку упрямство было не в характере Е Вэй, ей явно нравилось быть гибкой, и она хотела бросить вызов.

Е Вэй, в отличие от Мо Цзюэ, предпочитала молчать, поэтому не отвечала на его просьбы, и Мо Цзюэ стал ее оберегать. Как бы он ни пытался ее привязать, Е Вэй всегда находила способ вырваться, поэтому Мо Цзюэ решил запереть ее в подземелье. Для открытия двери требовался код. Е Вэй пыталась взломать код, но, как ни печально, Мо Цзюэ возвращался всякий раз, когда она почти взламывала код. Ей показалось, что Мо Цзюэ подшучивает над ней, ведь он возвращался с удивительной точностью. Поэтому, когда Мо Цзюэ оказывался рядом, Е Вэй не давала ему ни минуты покоя и болтала рядом с ним, надеясь выудить из него хоть какую-то информацию. Несмотря на то, что Мо Цзюэ был не лыком шит, Е Вэй не получила никакого преимущества.

Е Вэй было неинтересно то, что она узнавала. За время пребывания на острове она не узнала ничего нового о внешнем мире, и это не могло не раздражать Е Вэй. Так как быть милой не получалось, она угрюмо играла в "девушку, попавшую в беду". Мо Цзюэ очень нравилось общаться с Е Вэй. Он чувствовал, что эмоции на ее лице были самыми разнообразными: от

лучезарной улыбки секунду назад до холодного и убийственного взгляда в следующую секунду. В один момент она могла быть нежной, а в другой - жестокой и безжалостной. Это казалось ему интересным. Для вечного "покерфейса", каким был Мо Цзюэ, смена эмоций на лету казалась очень сложной, поэтому он тайком наблюдал за Е Вэй. Он знал, что она всегда хотела сбежать и узнать, где находятся Чэн Аня и Чэн Нинъюань, но ничего не сказал ей. Ему не нравилось, что они занимают большую часть ее мыслей, однако ему нравилось, как она размышляет и спорит с ним.

Это означало, что она думает о нем и размышляет о нем. Это было хорошо, очень хорошо. Так как она сказала, что будет против него всю жизнь, если с ее племянником что-то случится, у него не было другого выбора, кроме как позволить Сюй Нуо позаботиться о Чэн Нинъюане. Так как дуэт матери и сына слишком сильно занимал её мысли, он хотел потратить их впустую, но сделал глупость. Когда он вернулся, Мо Е спросил, куда он ходил. За его честный ответ брат отругал его за то, что он потерял рассудок. Может, он и потерял рассудок, но это не имело смысла, чтобы только он потерял рассудок. Если он сошел с ума, то и все вместе могли сойти с ума.

"Зефир, выпусти меня подышать свежим воздухом, пожалуйста". Е Вэй тихонько обрадовался. Зефир - это новое прозвище, которое она дала ему, так как ей надоело называть его "красавчиком Мо Цзюэ". Хотя солнце казалось очень жарким, она понимала, что выходить на улицу нужно для того, чтобы увеличить вероятность того, что их просканируют спутники Чу Ли, когда они окажутся на открытом пространстве. Так как Чу Ли мог обнаружить их через спутник, шансы были гораздо выше, чем если бы они прятались в доме. "Нет!" категорически отказался Мо Цзюэ. "Пожалуйста, не думайте, что мы не знаем, что Чу Ли использует спутники, чтобы обнаружить вас всех". "F***!" Е Вэй в ярости подняла со стола чашку и швырнула ее в Мо Цзюэ. Он спокойно взял чашку и поставил ее на место. "Если ты не шпион Первой Террористической Организации, то откуда, блядь, ты это знаешь!" возмутился Е Вэй. Мо Цзюэ предательски молчал, а потом сказал: "Потому что я видел приказ Чу Ли".

Так как он следил за командами, поступающими со сверхсекретного центрального компьютера Первой террористической организации, то мгновенно получил сигнал о включении спутникового поиска. Однако у него был способ исключить острова из радиуса поиска спутников. Если бы он сказал об этом Е Вэй, она бы точно впала в ярость. Надеясь провести с ней побольше времени, он не хотел выпускать ее, и ему пришлось искать оправдание, чтобы не выпускать ее. Учитывая, что Интернет был такой удивительной вещью, Е Вэй вздохнула. По ее мнению, Мо Цзюэ контролировал все военные системы Первой террористической организации. Насколько она знала, он даже мог имитировать команды Чу Ли, Блэк Джей и Джейсона. Это было просто ужасающе. "Будь немного повежливее, хорошо?" холодно сказал Мо Цзюэ. То, что могло бы показаться милым журчанием между влюбленными, полностью изменилось, когда он произнес эти слова. Разница между ними была не меньше, чем между землей и небом, зимой и весной. Различия были огромны.

Е Вэй ничего не могла с собой поделать. Глоток свежего воздуха и так давался ей с трудом, а сидеть взаперти было еще хуже. Второго шанса у нее не было. Если все возможные способы были безрезультатны, что же он купит? Казалось, что он не купит ничего из того, что она утащит. Е Вэй, заманчиво улыбаясь, сняла с себя ловушку красоты и, обняв Мо Цзюэ за шею, заискивающе сказала: "Зефир, без солнца растения погибают, люди тоже. Не мог бы ты вывести меня на прогулку? Если ты будешь рядом, я вообще не смогу нападать. И еще, ты слишком злая. Зачем же так защищаться от меня?" Фиолетовый взгляд Мо Цзюэ потемнел. "Е Вэй, пожалуйста, не играй в игры". Он их очень не любил. Черт побери, если ты называешь меня игрой разума, значит, у тебя двойные стандарты, не так ли? Е Вэй и без катарсиса была достаточно подавлена, но не настолько глупа, чтобы провоцировать Мо Цзюэ, так как это плохо

для нее закончится.

"Игры разума, да? Такие мелочи придают жизни пикантность, не так ли?" Е Вэй нежно и соблазнительно прошептал ему на ухо. "Если бы я был стоек, как бревно, ты бы хоть интересовался мной? Не так ли, мой дорогой Зефир?" Несмотря на то, что он выглядел недовольным, когда она называла его Зефиром, он, на удивление, не стал ее поправлять. Е Вэй тоже привыкла называть его так. "Ни за что!" Мо Цзюэ остался при своем мнении и не стал ее очаровывать. Его стоическое лицо было невыразительным, а фиолетовый взгляд не выражал никаких эмоций. Е Вэй прижалась к его бедру и защекотала адамово яблоко Мо Цзюэ, очаровательно улыбаясь, как лиса. "Зефир, ты попал в точку". "Нет, не прав!" "В точку!" "Нет, ты не прав!" "Черт бы тебя побрал..." Е Вэй потеряла самообладание и притянула губы Мо Цзюэ к себе. Ее поцелуй, больше похожий на укус, разбил ему губы. На губах осталась кровь.

Пока Мо Цзюэ оставался невозмутимым, Е Вэй взяла инициативу в свои руки и дразняще провела ладонями по его телу. Когда она ущипнула его за талию, взгляд Мо Цзюэ из холодного превратился в кипящий. Его взгляд пылал страстью. Его белое лицо слегка покраснело. Е Вэй задумался и лукаво улыбнулся. "В точку!" "Нет, это не так!" "Почему с тобой гораздо сложнее флиртовать, чем с Су Маном?" Е Вэй не могла не впасть в ярость. Она вспомнила, как целый год без сожаления преследовала Су Мана. И хотя она выжимала из него все, что могла, Су Ман был наименее обескуражен и даже кричал на нее, когда она явно перегибала палку и делала это неуместно. Этот хороший человек, напротив, вел себя гораздо более ужасно. Он безнаказанно целовал ее, когда она предлагала себя, но при этом держался в тени. То, что им воспользовались и не ответили взаимностью, крайне возмутило Е Вэй. Во взгляде Мо Цзюэ внезапно появился убийственный умысел. "Так вот как ты относишься к другим мужчинам?!"

"Ну и шуточки..." Е Вэй уже собиралась сказать, что он единственный идиот, причинивший ей столько страданий, но его злобный взгляд, способный поразить даже богов, заставил её рассмеяться и почувствовать себя намного лучше. "Эй, я все равно согрел для тебя постель". Е Вэй с силой надулась. Она словно вспоминала о чем-то, и взгляд ее был настолько реалистичным, насколько это вообще возможно. Мо Цзюэ в ярости хлопнул ладонью по чайному столику. Чайный столик треснул и развалился на части. Чашки с ярким звуком упали и покатались по полу. Его лицо, по-прежнему черное, казалось злым, он вдруг раскрыл ладонь и злобно схватил Е Вэй за шею. От такой силы он схватил ее за тонкую шею, и Е Вэй на мгновение перестала дышать. Мо Цзюэ от злости чуть не задушил ее до смерти. "Скажи мне, кто этот Су Ман?" Буря в его взгляде усилилась.

Е Вэй улыбнулась еще красивее, закрыла глаза и промолчала. Мо Цзюэ, если ты действительно можешь вынести удар, то будь тверже. Словно уловив ее мысли, Мо Цзюэ крепче обхватил ее за шею и злобно сверкнул глазами. Ему захотелось задушить ее в тот же миг. Как только она умрет, он будет свободен. Никто не должен был быть расчетливым и заботиться о других. Мо Цзюэ оставался Мо Цзюэ, и все это было лишь желанием, похожим на сон. По мере нарастания ярости и буйства Мо Цзюэ словно овладевал им. Когда он впервые увидел Е Вэй, она внимательно осматривала комнату. В ее облике чувствовалось высокомерие и властность, и Мо Цзюэ втайне подумал, что таких смелых девушек трудно встретить. Когда он снова увидел ее, она уже не была властной, а лишь заманчиво улыбалась. Ему не понравилось, как она заманчиво улыбается.

Когда они подрались в канализации, он сильно ушиб ее. Она была слишком невежлива и легко провоцировала других на гнев, поэтому он должен был преподать ей урок. Он еще не понимал, что хочет ее. А на пляже... он, не задумываясь, принял от нее удар. Он был чрезвычайно доволен тем, как тщательно она работает, но был разгневан тем, какой злобной она может быть. На пляже она была достаточно безжалостна - ее выстрел едва не лишил его жизни, но он

успел очнуться на операционном столе. Первый вопрос, который он задал брату, был о том, все ли с ней в порядке. В итоге брат разорвал его на части. Брат сказал ему, что женщин нельзя щадить. Она должна быть убита! В его холодном взгляде читался явный убийственный умысел. Если в дело вступали эмоции, то для него все было кончено. Брат, обеспокоенный этим, категорически отвечал, что лишит ее жизни. Он не позволит никому вмешиваться.

Если бы он действительно начал действовать, то уже давно был бы мертв. Мо Цзюэ понял, что впервые не может заставить себя поступить с ней по-другому. В тот момент, когда он услышал, как она хвастается своими подвигами с другими мужчинами, в нем пробудился дьявол. Убийственное желание выплеснулось наружу, и все, что было у него на уме, - это убить этого человека. Сильное желание обладать толкало его на край пропасти. Чувства были тем местом, куда он не мог позволить себе зайти. Ему не нравилось, как его эмоции захлестывают людей, и как он подвергает себя опасности. Убить ее было единственным способом обрести себя. Но, увидев бледное лицо Е Вэй, Мо Цзюэ разжал пальцы, один за другим. Он не мог этого сделать! Проклятье! Е Вэй обмякла, обхватила Мо Цзюэ за плечи и задышалась. Не так давно Мо Цзюэ действительно хотел убить ее. Его злобный взгляд, наполненный убийственными намерениями, не оставлял сомнений в том, что ревность в его глазах зашкаливает. Откашлявшись, она тихо воскликнула.

Е Вэй пережила слишком много. Когда она подняла голову, то, скрывая свои чувства, стала такой же манящей, как и раньше. "Зефир, ты действительно хочешь меня убить? Ты вообще можешь это сделать?" Мо Цзюэ, не сводивший с нее сурового взгляда, спросил: "Кто такой Су Ман?" "О, Су Ман..." Е Вэй затянула с ответом, задорно улыбнувшись. "Ну разве ты не крут? Как ты мог не слышать о Су Мане? Араб Су Ман - эксперт в области разработки оружия и создатель вирусов. Он является создателем вируса 8121TYTR, который в одночасье уничтожил все живое в Адриатическом море. Как вы могли не слышать о таком знаменитом человеке?" "Я убью его!" холодно сказал Мо Цзюэ, демонстрируя свое высокомерие. Су Ман? Он бы его запомнил. "Ты должен быть осторожен. Красавчик Су - крепкий орешек, и когда я преследовал его в Аравии в течение года, я часто был без одежды и хорошо ему служил". Е Вэй улыбнулся. "Заткнись!" Мо Цзюэ в ярости схватил Е Вэй и зажал ей рот.

Е Вэй мягко улыбнулся. Мо Цзюэ, иди проверь его. Если ты сможешь проверить его, то они будут спасены. Учитывая, что исчезновение Нин Нин было масштабным делом, Первая террористическая организация точно бы растерялась. Если бы ему удалось манипулировать спутниками, чтобы избежать островов, он смог бы замести следы от Первой террористической организации. А вот проверить Су Мана... Этого нельзя было допустить. Человек, движимый ревностью, быстро обнаружит свои слабые места. Нельзя сказать, что она была слишком интриганка, но братья Мо явно были крепкими орешками, и у нее не было другого способа обойти их. Учитывая, насколько прочными были отношения Су Ман и Нин Нин, Су Ман вряд ли осталась бы в стороне. Она не верила, что Мо Цзюэ не покажет свою слабость в поединке экспертов. Это не имело смысла. Черт побери, Чу Ли, на этот раз ты слишком дилетант. Как только выберусь отсюда, сразу же набью тебе морду.

Мо Цзюэ, бессистемно обдумывая планы побега, понял, что она невнимательна, и прикусил губу. Е Вэй тихо застонала, и из ее губ потекла кровь. Так получилось, что губы Мо Цзюэ тоже были разбиты, и теперь они расстались. Ревность этого человека была чертовски страшной. "Ты не можешь лишить меня свободы на всю жизнь". Е Вэй властно улыбнулся. "Дорогая Зефирка, я уверен, что ты знаешь, что это невозможно". "Мне не нужно лишать тебя свободы на всю оставшуюся жизнь", - резко ответил Мо Цзюэ. "Пока мой брат..." Он сделал паузу и остановился. Е Вэй поняла, что именно Мо Е был главным среди братьев Мо. Хотя ее впечатление о Мо Е не было особенно глубоким, она знала, что он очень дорожит своим младшим братом. За каждым милосердным старшим братом должен был последовать сыновний

младший брат. Хотя Мо Цзюэ был крайне непредсказуем, он, тем не менее, был очень послушен Мо Е. "Как это связано с тем, что ты разрешил мне выйти на прогулку?"

Мо Цзюэ молчал и спокойно смотрел на Е Вэй. Е Вэй обернулся и улыбнулся. Через мгновение он сказал: "Бинго". Е Вэй расплылся в радостной улыбке, а фиолетовые глаза Мо Цзюэ стали еще глубже. Неважно, что он уступил ей раунд. Это было не так уж и обидно. "Я все равно убью Су Мана", - злобно произнес Мо Цзюэ. Е Вэй улыбнулась, так как ее это не касалось. Мо Цзюэ был слишком самонадеян, ведь Су Мэн было не так-то просто убить. Е Вэй уже давно не была на солнце, и от этого тепла ей было очень хорошо. Мо Цзюэ держал ее за руку, но Е Вэй не сопротивлялась. Заинтересовавшись, как дела у Одиннадцати, она посмотрела на другой особняк. Мо Цзюэ еще крепче сжал руку Е Вэй, и она решила отстраниться от него. Но почему? Мо Цзюэ не держал ее руку так крепко, и ей казалось, что он вот-вот раздавит ее пальцы. В итоге она ничего не сказала.

И позволила ему взять ее за руку. В лучах солнца, падающих на белый пляж и прозрачный океан, остров казался прекрасным, с какой стороны на него ни посмотри. Когда она смотрела на мужчину рядом с собой, любой человек, не знающий их биографии и отношений, с первого взгляда мог бы предположить, что это глубоко влюбленная пара. Когда они шли по пляжу, держась за руки, это выглядело очень романтично. В этот момент в сердце Е Вэй появилась нежность. О, Зефирка, ты иногда бываешь очень невежественной, и я не знаю, действительно ли ты невежественна или притворяешься. Она не могла ему доверять. В этом и заключалась их проблема. "Дорогая Зефирка, почему ты хочешь работать на Луиса?" "Нет!" честно ответил Мо Цзюэ. "Я слушаю своего брата". Кого же тогда слушает его брат? возмутился Е Вэй. Его проклятый ответ не отвечал на вопрос! Поскольку на берегу моря не было яхт, то, скорее всего, на острове должен быть небольшой ангар. Если бы только они с Одиннадцатю могли...

Учитывая ее состояние, далекое от дееспособного, после нескольких шагов она сильно устала. Однако кое-что заставило ее замереть. Мо Цзюэ, казалось, был удивлен не меньше и поднял брови. Прогуливаясь по пляжу и загорая на солнце, они увидели Мо Е и Одиннадцать... Они сидели на берегу и, казалось, были немного интимны. Хотя на лицах Мо Е и Одиннадцать не было никаких выражений, в этой атмосфере чувствовалась какая-то любовь и нежность. "Айсмен и Айсвумен?" Е Вэй поднял голову. Несмотря на то, что солнце светило ярко и приятно, что-то казалось... очень запутанным. Моя дорогая Одиннадцатая, неужели ты так далеко забралась, чтобы играть в ловушку красоты? Мо Цзюэ и Е Вэй, глядя друг на друга, сразу поняли, что они друг другу небезразличны. А вот Мо Е и Одиннадцать... Это было просто поразительно. Е Вэй рассердился. "F***! Почему твой старший брат вывел Одиннадцать понежиться на солнышке, а не тебя?"

Это было несправедливо. Это предпочтения, и она хотела подать апелляцию. Пока Е Вэй говорил, Мо Е и Одиннадцать оглянулись. Они смотрели друг на друга с неопределимой... жутью. "Брат!" первым заговорил Мо Цзюэ. Мо Е поприветствовал его и перевел взгляд на их руки. Е Вэй холодно усмехнулась и упала на пол. Мо Цзюэ обнял ее. "Дорогая Одиннадцать, я удивлена". Е Вэй улыбнулась в объятиях Мо Цзюэ. Одиннадцать оставалась без чувств. Подумав, что пора уходить, Мо Е потянул ее назад. Когда две ледяные личности столкнулись друг с другом, все вокруг замерло, а Е Вэй непроизвольно вздрогнула. "Холодно?" спросил Мо Цзюэ. Е Вэй был в ярости. Неужели он не знал, что такое "холодная шутка"? "Дорогая Зефирка, твои родители, должно быть, очень огорчились, родив двух детей-извращенцев". "Айсмен против Айсвумен, кто, по-твоему, лучше?" "Мой старший брат". откровенно ответил Мо Цзюэ, считая, что его брат сильнее.

"Черт! Суровые парни становятся романтиками, да?" возразил Е Вэй. Неужели он относился к Элеву так, словно она была кем-то, кем можно было воспользоваться? "Она не нежная".

спокойно ответил Мо Цзюэ. Е Вэй промолчал. Если старший брат считал, что Одиннадцать достаточно нежна, то так оно и было. Их разговор, как будто никого не было рядом, не понравился остальным. "Вэй Вэй, заткнись!" сказал Одиннадцатый. "Ну что ж, значит, привилегии есть. Дорогой брат Зефир, когда у тебя будет достаточно хорошее настроение, чтобы отпустить нас?" Е Вэй радостно улыбнулся. Дорогой брат Зефир? Мо Е холодно посмотрел на Мо Цзюэ. Мо Цзюэ ничего не ответил на приветствие. Взгляд Мо Е холодно опустил. "Как бесперспективно!" улыбнулась Е Вэй, подсаживая Мо Цзюэ. "Дорогой Зефир, твой брат называет тебя бесперспективным!"

Одиннадцать тайком приняла позу, а Е Вэй улыбнулся еще более мило. Действительно, жертвовать собой, чтобы выбраться, было правильным решением. Пока она видела Одиннадцать, всё было гораздо проще. Мо Е холодно сказал: "Возвращайся!". Е Вэй обольстительно улыбнулась. "Дорогой брат Зефир, как ты и Одиннадцать смогли выйти на прогулку, а мы с Зефиром нет? Преференции?" Взгляд Мо Е опустил и посмотрел на Мо Цзюэ. Мо Цзюэ ответил: "Я отведу ее на другую сторону". Пока они не встречались, все было в порядке. Мо Е слегка прищурился от злости. Когда Мо Цзюэ привел Е Вэй и обернулся, Одиннадцать холодно проворчал. "Ты так боишься, что мы встретимся? Как бесперспективно!" "Заткнись!" холодно рявкнул Мо Е. Одиннадцать холодно улыбнулась, и атмосфера вдруг стала прохладной. "Не провоцируй моего брата!" предупредил Мо Цзюэ.

Е Вэй, однако, размышлял о чем-то другом и не разговаривал ни минуты. Как только Одиннадцать и Мо Е успели сблизиться, да ещё и так быстро? Увидев жест Одиннадцать, Е Вэй почувствовала себя намного лучше. Выбраться отсюда не составляло труда. Споткнувшись обо что-то, она чуть не упала, и Мо Цзюэ быстро бросился ее обнимать. "Что ты наделала?" Е Вэй проигнорировала его и несколько раз ударила ногой. "Что это было?" Это была дверь, и она ударила ногой по металлической петле. "Подземный винный погреб", - холодно сказал Мо Цзюэ. Глаза Е Вэй засияли. "Я хочу выпить". В подземном винном погребе температура была низкой, но не очень низкой. Там стояла бутылка рома более чем столетней выдержки, и Е Вэй тайне поразился. "Один бизнесмен, потерпевший кораблекрушение, попал на этот остров и решил спрятать свои товары в этом подвале".

"Похоже, это было довольно давно". Е Вэй уже собиралась подойти к нему, но тут ей стало нехорошо. Мо Цзюэ часто давал ей противоядие, и она уже не чувствовала себя так плохо, как раньше, несмотря на некоторую боль и отсутствие силы в руках. "Зачем ты пьешь?" "Мне все равно скучно!" Е Вэй подняла брови и улыбнулась. "Ты не пьешь?" Мо Цзюэ покачал головой. Е Вэй взяла в руки две бутылки рома. "Я хочу их выпить, поэтому давайте принесем их, чтобы съесть морскую капусту, пропитанную им. Сухая водоросль ужасна на вкус". Мо Цзюэ только нахмурился, похоже, у него было свое мнение. Поднимаясь, они случайно столкнулись с Одиннадцатой и Мо Е. Мо Е нахмурился. "Что ты делаешь?" "Хочу выпить. У тебя есть мнение?" Е Вэй холодно хмыкнул. Мо Е повернулся и посмотрел на Мо Цзюэ, тот покачал головой. Когда раздражение в его взгляде улеглось, Е Вэй повернулся к Одиннадцатой и сказал: "Раз уж мы так редко оказываемся в плену, давайте выпьем за наше затруднительное положение. Одиннадцать, подойди сюда".

Одиннадцати хотелось, но, глядя на происходящее, она не могла позволить себе вырубить себя алкоголем. Мо Е не мог позволить им приблизиться друг к другу. Е Вэй показалось, что все четверо находятся в режиме отдыха. Как это связано с отношениями похитителя и похищенной? Это было совершенно непонятно. Идя вчетвером на расстоянии двух метров друг от друга, Е Вэй тайне думал о том, что это их единственный шанс. Одиннадцать думал над тем же вопросом. Проблема заключалась в том, что Е Вэй не могла сражаться, а она не могла сражаться с братьями Мо вместе взятыми. "Анестетики подействовали на тебя?" раздался глубокий голос сзади. Е Вэй почувствовала холодок по позвоночнику и тайне воскликнула

"черт". Обернувшись, она увидела сражающихся Мо Е и Одиннадцать. "Дорогая Зефирка, неужели твой брат слишком увлечён?" Е Вэй была в отчаянии: скорее всего, всё закончится плохо.

Фиолетовый взгляд Мо Цзюэ стал еще глубже, и он не обратил внимания на двоих, сцепившихся в жестокой схватке. "Ты в порядке?" "Иначе, как ты думаешь, я устою?" возмутилась Е Вэй. Её тренировки отличались от тренировок Одиннадцатой, так как Одиннадцатая поддерживала своё тело токсинами. Хотя вначале это было очень тяжело, в итоге никакие токсины не могли подействовать на нее, так как кровь нейтрализовала их. Даже наркотики на нее не действовали. Ее можно было назвать невосприимчивой к ядам. Она лишь намекнула Мо Е, что не стоит торопиться. Скрывать это от Мо Е так долго было нелегко, но всё пошло прахом. Мо Е, этот проклятый ублюдок, был слишком... Хотя драки были сильной стороной Элевен, она могла полагаться только на свои кулаки, так как все скрытое оружие было у нее изъято. По своим способностям она явно находилась на некотором расстоянии от Большого Босса Мо.

После десятков ударов Е Вэй понял, что Мо Е и Мо Цзюэ были одного уровня, а она и Одиннадцать - другого. Если она не могла рассчитывать на победу над Мо Цзюэ, то Одиннадцать не могла рассчитывать на победу над Мо Е. Способности Одиннадцатой к быстрым шахматам были намного лучше, чем у Мо Е. Хотя Мо Е был сильнее, его боевой опыт был намного меньше, чем у Одиннадцатой. Одиннадцатая смогла перехватить инициативу, и Мо Е ничего не мог с этим поделать. Фиолетовый взгляд Мо Цзюэ стал еще глубже, и он уже собирался вцепиться когтями в Одиннадцать. Е Вэй запаниковал. Мо Цзюэ просто растопчет ее. Не обращая внимания на боль в руке, она подняла бутылку с ромом. И разбила бутылку рома о затылок Мо Цзюэ. Мо Цзюэ, не защищавшийся от Е Вэй, с треском ударил бутылкой по голове. Алкоголь залил его волосы, покрыл лицо и влетел в губы. "Черт возьми, маленький Мо Цзюэ!" Мо Е в ярости бросился к Мо Цзюэ, не обращая внимания на Одиннадцать. Мо Цзюэ медленно повернулся и посмотрел на Е Вэй.

В его взгляде была неопишуемая жуть. Алкоголь, покрывавший его голову, стекал по губам. Когда он посмотрел на Е Вэй, ее сердце заколотилось. Он вдруг улыбнулся. "Жена..." Е Вэй была застигнута врасплох. Мо Цзюэ внезапно набросился на Е Вэй и крепко обнял ее, целуя, как ребенка. "Дорогая женушка..." Е Вэй снова была ошеломлена. Одиннадцать дернулись. Лицо Мо Е было мрачным, как у дьявола. "Зефир?" Неужели это был тот самый Зефир, которого она знала? Неужели это был Мо Цзюэ? Он очень мило улыбался, его белое лицо было совершенно невинным, а фиолетовый взгляд - ясным. Казалось, что на него можно легко наброситься. "Маленький Мо Цзюэ, подойди сюда!" глубокомысленно сказал Мо Е. Мо Цзюэ схватил Е Вэй за руки и не хотел отпускать. "Кто ты такой? Мне нужна дорогая жена, а не ты". Мир стал казаться еще более нереальным. Даже Одиннадцать, обычно спокойный, не понимал, что происходит.

Учитывая, кем была Е Вэй, она смогла изобразить глубокий страстный взгляд, кричащий "муженек, я люблю тебя", при этом она указала на Мо Е и выдавила из себя крокодиловы слезы. "Дорогой Зефир, над женой издеваются. Бей его, пока он не умрет!!!"